

Глава 309. Гроссмейстер Мудр

Два силуэта на мосту продолжали двигаться вверх-вниз, Цинь Му и Паньгун Цо до сих пор избивали друг друга, пытаясь спастись.

Они думали, что так как проход в настоящий мир исчез, нужно было сначала избавиться от противника. Лишь после смерти одного, второй мог бы заполучить полный контроль над судом и начать искать путь наружу.

В противном случае, было бы крайне неудобно работать под надзором врага, готового в любой момент вонзить нож в спину.

Паньгун Цо был переродившимся человеком, поэтому прогресс его совершенствования был невероятно быстрым, и Цинь Му хотел избавиться от него как можно скорее. Выбравшись отсюда живым, старый монстр продолжит развиваться в диком темпе, и рано или поздно его обгонит, так что у него попросту не было выбора.

С другой стороны, Паньгун Цо осознавал мощь нового Императора Людей. Потенциал его развития поражал, а характер был злобным и хитрым. Парня сложно было обмануть, любые попытки это сделать обернутся не в его пользу. Чем дольше затягивать с убийством Цинь Му, тем большая опасность будет ему грозить, так что он тоже хотел закончить всё как можно скорее.

Силы противников давным-давно исчерпались, отчего они потеряли возможность убить друг друга одним ударом. После каждой попытки, запас их Ци становился всё меньше и меньше. Спустя некоторое время они оба были покрыты ранами и тяжело дышали.

Бум!

Парни столкнулись в последний раз, после чего упали на спины. Ни один из них не был в силах подняться.

Цинь Му с огромными усилиями подполз к одному из летающих мечей, схватившись за его рукоять. Впрочем, та отказывалась сдвинуться с места: «Сы Юньсян, когда-нибудь я так шлёпну тебя по заднице, что она разделится на три части и ты полмесяца не сможешь сесть на кресло!»

Он беспомощно дёргал рукоять, но так как все его мечи были выкованы из чёрного золота, они весили около сотни килограммов. Оставшихся у него сил не хватало даже для того, чтобы тащить оружие по земле!

Такой огромный вес был вызван проделками Сы Юньсян!

В свою очередь, Паньгун Цо прилагал все усилия, чтобы собрать достаточно магических сил для контроля саранчи. Тем не менее, поток его Ци постоянно прерывался, отчего насекомые не могли даже взлететь. Они лишь медленно ползли в сторону Цинь Му, их скорость была не выше, чем у мурашки.

Обернувшись, Цинь Му делал всё возможное, чтобы подползти к Паньгун Цо. По дороге он достал горстку ядовитых трав и по-дурацки улыбнулся.

Летающая саранча Паньгун Цо наконец доползла к его бедру, взобралась на него и попыталась укусить. Однако, из-за недостатка сил и своего маленького размера, ей

понадобилось очень много времени лишь для того, чтобы прогрызть штанину.

Всё это время Цинь Му продолжал ползти вперёд, игнорируя боль, и Паньгун Цо начинал волноваться. Прилагая все усилия, чтобы перевернуться, он задействовал свои ноги, руки и даже щёки для того, чтобы отдалиться от врага.

Один из них убегал, в то время как другой спешил за ним вдогонку. Скорость движения парней была настолько низкой, что смотрящему стало бы очень нудно.

Бархатаясь довольно длительное время, они продвинулись почти на два метра. В этот миг, Паньгун Цо неожиданно достал что-то из своего мешочка таоте. Этим оказалась бутылка, в которой хранился шаманский яд.

Паньгун Цо с восторженным выражением посмотрел на невероятно токсичный яд, который он приготовил в своей прошлой жизни. Убить Цинь Му с его помощью было проще простого, поэтому парень тут же остановился, оборачиваясь, чтобы дотянуться к противнику.

Увидев это, Цинь Му тоже обернулся, что забрало у него довольно много времени. Яд в его руках был лишь наполовину готов, в то время как вещество в руках Паньгуна Цо было отборным шаманским ядом, чью токсичность нельзя недооценивать.

— Мразь, ты труп! — медленно двигаясь, Паньгун Цо наконец дотянулся к ногам Цинь Му. Обрадовавшись, он попытался открыть крышку бутылки, немедленно краснея в лице от напряжения. Впрочем, открыть бутылку так и не вышло.

Цинь Му уже приготовился к смерти, и обернулся, чтобы встретить её лицом к лицу. В это время Паньгун Цо продолжал повторять “мразь, ты умрёшь”, в попытке запугать юношу.

— Маленький принц выбился из сил, не так ли? — пнув ногой, Цинь Му засунул свой ботинок в рот парня, пытаясь его задушить.

Глаза последнего чуть не обернулись в противоположную сторону от отвращения, когда он внезапно одумался: «Я реинкарнировал столько раз, разве физические надругательства до сих пор меня волнуют?»

Он тут же сжал зубы, кусая ногу Цинь Му, отчего тот был вынужден немедленно её выдернуть. Ухмыльнувшись, противник начал наносить на свой ботинок яд, собираясь засунуть его обратно.

Пока Цинь Му был занят нанесением яда, Паньгун Цо воспользовался шансом подползти поближе. Тела двух парней тут же начали извиваться, пытаясь задушить друг друга, причем, их руки были слишком ослаблены, чтобы преуспеть.

Кроме того, практики божественных искусств могли задерживать дыхание на невероятно длительное время. Удушая друг друга на протяжении получаса, никто так и не умер. Вместо этого они просто исчерпали последние капли своих сил.

Оба парня оказались полностью обессилены, двигались только их глаза и пальцы на ногах и руках.

Они делали всё возможное, пытаясь выровнять своё дыхание, чтобы ускорить восстановление Ци и успеть убить противника, прежде чем он сделает это первым.

Время медленно шло, и Цинь Му наконец восстановил немного сил. Достав драконью слюну, он обработал свои раны, ведь даже тело, выкованное металлом, не смогло бы пережить слишком длительное кровотечение.

Паньгун Цо, в свою очередь, достал нефритовый пузырь и выпил какое-то лекарство. Прожив десять тысяч лет, он успел изучить много всего, и неплохо разбирался в искусстве лечения. Парень даже мог готовить шаманские яды, поражающие не только тело, но и душу.

Взглянув на него, Цинь Му резко принял испуганное выражение лица.

Его противник был экспертом многих профессий, которого не так и часто встретишь. Несмотря на то, что его познания не достигали максимального уровня развития, они всё равно поражали. Соединив все известные ему искусства воедино, можно было обрести огромную силу, но сделать это было не так уж и просто.

Он и не надеялся добиться чего-то подобного. Несмотря на то, что его способности и мудрость были невероятно высокими, его напористость давно иссякла. Его искреннее желание развиваться давным-давно умерло.

Паньгун Цо не продолжал атаковать. Прожив столько жизней, он всё равно оказался неспособен взять верх над Цинь Му.

Встретив его впервые, парень потерпел унизительное поражение, едва спасшись. В сей раз он снова не смог победить. Из-за этого его боевой дух значительно снизился.

В новом теле находилось совершенствование из его прежних жизней, которое нельзя было безрассудно использовать. Сначала нужно было повысить выносливость тела, отполировать его фундамент, чтобы оно могло выдержать большую силу.

Мощь из его прежней жизни была слишком ужасающей, и небрежное её использование могло попросту взорвать тело юноши. Впрочем, как только оно станет сильнее, совершенствование Паньгун Цо вернётся к своему прежнему значению. Именно поэтому он совершенствовался быстрее Цинь Му.

Однако, со времён их последней встречи прошло уже пять месяцев, и по логике Паньгун Цо, он должен был значительно перегнать Цинь Му в совершенствовании. Он никак не ожидал, что тот всё ещё сможет с ним сравниться.

Парни замолчали, выглядывая сквозь окна мостика.

Независимо от того, смотрели они вниз, или вверх, мир Юду выглядел одинаково. Здесь не было четырёх времён года, солнца, луны и, естественно, севера, востока, юга или запада. Во всех остальных мирах существовало шесть направлений, но не тут.

В одинокой тьме Юду, корабль плыл без какой-либо цели.

Чем дальше он отплывал, тем труднее становилось вернуться в реальный мир. В таком одиночестве его пассажиры быстро сойдут с ума!

Во тьме за бортом вспыхнул свет Юду. Это было живое существо, сверкающее в темноте, чтобы привлечь жертву.

Однако, странным было то, что с тех пор, как корабль прошёл сквозь ворота, ни одна форма

жизни не осмелилась к нему приблизиться.

Цинь Му и Паньгун Цо внезапно подумали о причине этого и удивились: «Скорее всего, на корабле есть ужасное живое существо, которого боятся обитатели Юду!»

Существо, естественно, не было одним из них, а кем-то другим.

Цинь Му вспомнил дьявольскую Ци, которая рвалась ему навстречу, когда он забрался на борт. Всё это доказывало, что они были здесь не одни. Что-то здесь пряталось!

«Сердце того существа невероятно злобное. Здесь крайне опасно, если я не буду осторожен, меня сожрут до костей», — неуверенно поднялся Цинь Му, отчего Паньгун Цо немедленно насторожился. Он принял защитную позу, но его противник не стал атаковать. Вместо этого он снял со своей спины мешочек таоте, открыл его и собрал все летающие мечи.

Вздохнув, Паньгун Цо тоже отложил свою саранчу в сторону:

— Владыка Культа Цинь, на корабле прячется неизвестная опасность. Нам лучше работать вместе, дабы выбраться из этой ситуации, вместо того чтобы продолжать сражаться до смерти. Что скажешь?

Тот улыбнулся:

— Я тоже об этом подумал. Тем не менее, мне будет сложно успокоиться, работая с тобой.

Глаза Паньгун Цо загорелись:

— Я тоже не слишком в тебе уверен. Владыка Культа Цинь, мы с тобой враги, и я сильно недооценивал тебя в прошлом, тем не менее, с этого дня я знаю, насколько ты силен. Данное путешествие сильно отличается от того, что я себе представлял. Внезапно оказаться посреди Юду на корабле, полном ловушек, и со страшным существом где-то неподалёку это уже через чур. Нам нужно заключить перемирие и работать вместе, только тогда появится шанс выбраться отсюда в живых. Если продолжить сражаться, мы найдём здесь свою смерть!

Цинь Му с неохотой ответил:

— В таком случае мы будем работать вместе пока находимся на корабле. Как только нам удастся отсюда выбраться, мы снова станем врагами.

Улыбнувшись, Паньгун Цо кивнул:

— По рукам!

— По рукам, — Цинь Му на мгновение заколебался. — Может заключим Соглашение Графа Земли?

Паньгун Цо снова улыбнулся и ответил:

— Не нужно так заморачиваться, наше сотрудничество не долгосрочно.

Кивнув, Цинь Му согласился:

— Думаю, ты прав.

Вздыхнув с облегчением, Паньгун Цо подумал: «Новый Император Людей всё ещё молод, он не может меня перехитрить. Если бы я заключил Соглашение Графа Земли, мне пришлось бы и вправду с ним помириться. Как я тогда от него избавлюсь?»

Намерения обоих парней были не слишком чистыми, но Паньгун Цо решился заговорить первым:

— Нужно найти моих подданных и перегруппироваться. Только тогда у нас появится шанс защитить себя.

Цинь Му кивнул:

— Гроссмейстер прав, сделаем, как ты сказал. Ах да, серебряный шлем... — парень достал серебряный артефакт и озадачено на него взглянул.

У Паньгун Цо тут же возникло желание вырвать сокровище из рук юноши, но он боялся, что тот незаметно его атакует, когда он будет одевать его на голову, поэтому покачал головой:

— Теперь, когда мы работаем вместе, нам нужно доверять друг другу. Храни его у себя и иди за мной. Я вычислил секрет комнат на корабле, здесь используется заклятие интеграции.

Цинь Му был искренне впечатлен:

— Гроссмейстер мудр!

Парни закончили собирать свои вещи и вышли из каюты, увидев, что корабль был абсолютно пуст. Кроме них, здесь не было ни единого живого существа, только странная зелёная жидкость сияла на палубе.

Размер корабля был невероятным. Белые летучие мыши, цилинь, великие шаманы, Шаманы Короли и солдаты Империи Варварских Ди, пришедшие вместе с Паньгун Цо, скорее всего потерялись где-то среди его комнат.

Поглотив несколько духовных пилюль, юноши сделали всё возможное, чтобы максимально восстановить своё совершенствование. Бок о бок входя в комнату, Цинь Му начал исполнять технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы ускорить эффект лекарственной энергии. Запас его сил восстановился где-то на двадцать-тридцать процентов, а раны на его теле начали покрываться струпами, которые вскоре отпали из-за использования драконьей слюны.

Раны Паньгун Цо тоже быстро заживали. Его лекарство ничем не уступало тому, что использовал Цинь Му.

Внезапно Цинь Му увидел, как по стене пробежал старик из картины, и его сердце тут же вздрогнуло, отчего он, не раздумывая, бросился вдогонку.

Паньгун Цо крикнул:

— Нам не туда!

Однако, к этому времени Цинь Му успел открыть дверь и исчезнуть в соседней комнате!

Не имея другого выбора, кроме как присоединиться к погоне, Паньгун Цо впал в ярость: «Я бы давно от тебя избавился, если бы не этот корабль! Мразь, попади ты в мои руки, твоя смерть будет мучительной!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/367305>